

Глава 28: Парусный спорт

Лодка, которую мы взяли в аренду у Санни, называлась "рыба-стрела", как у рыбы, которая летела быстро, как стрела, и была проворной. Слишком много было таких лодок в Белом олене. Никому не было дела до их имен. Их имена даже не были занесены в списки имущества и продаж мэрии.

На корабле было три нижних палубы. Доски палубы на самом деле были и крышей, и люком, который вел к ним, поэтому нужно было убрать доски, чтобы получить доступ. Все места были маленькими, но среднее, находившееся в самой широкой части лодки, было самым большим. Там была небольшая койка для команды, которая спала по очереди между сменами. В более бурной воде было очень неудобно, но места для гамака не хватало. Маленькая каюта в носу корабля использовалась для хранения угля, дров и посуды.

Все пространство было заполнено металлическим контейнером, в котором вода из озера содержала пойманную рыбу. Пробковая пробка может быть заткнута снизу, чтобы впустить воду.

Балинга имела пятьдесят километров в длину и десять километров в ширину. Один ее конец отделяла от моря лишь небольшая песчаная отмель, которая появлялась и исчезала в течение всего года, и даже малейшая морская зыбь или дождь могли пробить брешь, другой заканчивался болотом Кемда. Балинга была не столько озером, сколько лагуной, поскольку представляла собой бассейн, в котором пресная вода из реки и болота смешивалась с соленой морской водой, разливавшейся по песчаному берегу. Озеро тоже было не очень глубоким, но оно стало таким большим, потому что местность была очень плоской.

Сочетание всех этих факторов привело к тому, что примерно треть озера, наиболее удаленная от песчаного берега и наиболее близкая к болоту, была в основном чистой пресной водой, третья в середине была смесью пресной и соленой воды, прогрессирующей по градиенту от чистой воды к чистой соли через нее, а третья ближайшая к песчаному берегу была почти чистой соленой водой. Белый олень стоял прямо в середине третьего, и его вода была немного соленая.

Редкая ситуация, в которой оказался город, означала, что он поймал уникальную коллекцию рыбы. Например, большая часть сушеной длиннохвостой меч-рыбы была отдана королевской семье в качестве дани города. Рыбу-меч нельзя было доставить в столицу только что, потому что она была так далеко. Рыбу нельзя было сохранить в живых для путешествия, и она сгнила бы слишком быстро, если бы не была сохранена, поэтому ее высушили и отправили на корабле.

-Поднять паруса! Рыба-стрела уходит!- серьезно крикнул Эриксон, держась за румпель.

Великро отвязал швартовы, Клод отвязал брейль и позволил единственному обветшалому квадратному парусу развернуться и поймать ветер. Боркал оттолкнулся плоскодонкой от причала. Лодка сначала ничего не делала, потом стала медленно отходить от борта.

Боркал встал на носу, вытянул средний палец, лизнул его и помахал в воздухе.

- Ветра нет! В чем смысл паруса?!

- Не повредит!- Должно быть, есть, - ответил Эриксон, - и по мере того, как мы будем уходить все дальше и дальше, они будут расти.- крикнул он с кормы.

- Не расслабляйся!- он крикнул Клоду и Великро: - гребите! Мы не доберемся туда до полуночи, если будем ждать ветра!

Оба яростно нахмурились, но взмахнули веслами и принялись грести.

Им потребовалось десять минут, много пота и стонов, чтобы отойти на сто метров от берега. Поднялся легкий ветерок, и парус слегка вздулся.

- Ладно, ребята, можете остановиться, - сказал Эриксон, почувствовав, что ветер не стихает.

Великро первым поднял весло на борт, хотя Клод не отставал. Клод потер плечи и с благодарностью посмотрел на парус.

- Черт, я не ожидал, что придется грести...- Пожаловался Клод.

-Ты слишком слаб. Тебе нужно больше заниматься греблей. Посмотри на Веро, он в полном порядке, - парировал Эриксон.

- Сколько нам еще плыть?- спросил Боркал.

Прежде чем ответить, Эриксон несколько секунд смотрел на парус, словно знал, что делает.

- Ветер довольно умеренный, так что, вероятно, часа два-три.

- Почему мы должны причаливать к аванпосту? Почему бы просто не пересечь озеро и не выйти на берег у горы? Это не займет и часа.- Пожаловался боркал.

Эриксон улыбнулся и покачал головой.

-Ты не рыбак и не моряк, если уж на то пошло. Все знают, что часть берега острова-это не что иное, как болото, здесь негде высадиться. Просто проверь все бревна и растения, когда будем проходить мимо. Ты утонешь, как только сойдешь с лодки.

- Может быть, она и короче, но это точно не выход. Нам все равно придется плыть вдоль побережья к аванпосту, мы только зря потратим время.

Клод повернулся к Велико.

-Разве ты не ходила с отцом в цаплю? Вы тоже пришвартовались у форпоста?

- Нет, - гордо ответил мальчик, - мы даже не пользовались лодкой. Стояла зима,и вся эта местность замерзла. Мы ехали на санях.

Сейчас шел пятый месяц. Весна была в полном расцвете, и все оттаяло. Кроме аванпоста, на берег не было легкого пути.

Но это не означало, что сидеть несколько часов на такой маленькой лодке было менее скучно. Эриксон, видя его негодование, предложил ему выход. Он достал сеть и две удочки. В конце концов, нет смысла тратить время на рыбалку. С таким же успехом они могли начать ловить, пока ползли вниз по озеру. А поскольку они собирались ловить рыбу, почему бы не устроить соревнование? Боркал и Велико взялись за шесты и сели по бокам румпеля. Эриксон, все еще держа румпель, крикнул, чтобы они трогались, и оба шеста бросили крюки в воду.

Клод прислонился к поручням и уставился в небо. Медленно проплывали белые облака, и солнце по очереди бросало на него свою тень. Вода блестела, когда волны разбивались о зеркало. Маленькие точки, вероятно, другие рыбацкие лодки, усеивали горизонт.

Однако у него было всего несколько минут покоя, прежде чем два "рыбака" начали кричать. Их ряды перепутались, и они сражались за то, кто виноват.

-Возьми румпель, пока я разберусь с этим.- Эриксон взглянул на Клода.

Если подумать, никто не знал, что они делают рядом с Эриксоном. Он жил и дышал парусами и, вероятно, проводил больше времени на лодках или работал на них, чем на чем-либо еще, кроме посещения школы, конечно. Даже среди бывалых моряков и рыбаков он слыл ловким мальчиком. У семьи Альтрони действительно был достойный наследник.

Клод не сомневался, что по крайней мере частично это были люди, пытающиеся умаслить отца Эриксона, но в то же время, по крайней мере частично, это была искренняя похвала. Эриксону понадобилось всего полминуты, чтобы распутать путаницу. Он велел им привязать веревки по обе стороны от корабля, чтобы они были отдельно от Отца, прежде чем вернуться к румпелю.

- Мы идем по курсу, мы можем только закрепить румпель. Не нужно беспокоиться об этом все время, - сказал Клод.

- Нет, никогда не надо чинить румпель или колесо. Мы не можем просто плыть по прямой линии, вы знаете. Озеро большое, но неглубокое, приходится то и дело огигать рифы и отмели. Не говоря уже о том, что нам приходится приспосабливаться к переменам ветра, чтобы держать курс прямо. А еще есть течения ... они не очень сильны в озере, но лодка намного меньше, чем корабли в море.

Клод кивнул.

-Окей. Я не думал обо всем этом. Я всегда думал, что нужно только направить корабль в нужном направлении, и все.

- Ты даже не думаешь обо всем постоянно, когда привыкаешь к этому, но это не значит, что это не нужно делать, - Эриксон снова проверил ветер, - снова держать румпель. Ветер недостаточно силен, чтобы сдвинуть Парус самостоятельно. Я должен пойти и потянуть.

Они снова поменялись местами, и Клод воспользовался шансом узнать от друга как можно больше. Эриксон, со своей стороны, был рад, что его друг интересуется парусным спортом, и с радостью рассказал ему все, что знал, разбавив, конечно, так, чтобы это понял сухопутный житель. Время шло быстро, а Боркал и Великро все еще были сухими, когда в поле зрения появился аванпост.

Клод читал, что раньше море было гораздо опаснее, чем сейчас. Пираты, например, представляли гораздо большую и прямую угрозу, чем сейчас. Белый олень был гораздо лучше, чем большинство, но он не был нетронутым. Песчаная отмель, отделявшая Балингу от моря, в то время тоже была неполной, не хватало осадка, чтобы заполнить ее, так что корабли могли плыть прямо в лагуну и прямо к набережной Белого оленя.

В ответ на их нападения ополченцы региона построили небольшой каменный форпост рядом с каналом.

У Белого оленя сформировалась своя милиция и расширили маленький форпост в маленьком Форту. Первоначально он использовался только для предупреждения города дымовым сигналом о приближении пиратов. Но он стал известен как каменный Аванпост, и с тех пор его так называли, даже после того, как он был покинут, когда угроза пиратов исчезла.

Вскоре после расширения аванпоста люди начали захватывать канал. Рыбацкие лодки были достаточно малы и имели достаточно мелкую осадку, чтобы не плыть по каналу, но большие пиратские корабли сели бы на мель, если бы они попытались выйти из канала, и поэтому канал мог быть пойман в ловушку, чтобы помешать им войти, не затрагивая местную промышленность.

Аванпост был занят военными королевства за несколько лет до Гражданской войны и снова превратился в настоящую крепость, хотя его название прилипло. Одна из армейских бригад была в форте, когда Стеллин IX начал войну, но они прибыли в город слишком поздно и были вынуждены сдаться.

Позже они приняли предложение Стеллина IX о вербовке и ушли с ним, снова оставив Форт заброшенным. С тех пор аванпост не использовался.

- Давай я, - сказал Эриксон, когда они подошли ближе и взялись за румпель.

-Видишь это? Канал проходит рядом с ним. Мы причалим там, - сказал Эриксон.

- Да, это должно сработать. Мы можем оставить сеть и там. Проверим, когда соберемся.

Эриксон с улыбкой кивнул.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(<https://vk.com/club178351872>) - новости , анонсы и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/537201>